

Д.и.н., профессор, заместитель директора Самарского филиала Московского городского педагогического университета С.Б. Семенов известен как специалист в области английского Просвещения второй половины XVIII в. Сфера его интересов на протяжении многих лет распространялась главным образом на изучение политической мысли английских радикалов¹. Данная тема принадлежит к числу слабо изученных в зарубежной историографии и практически неисследованных в отечественной науке. В этой связи выход в свет монографии С.Б. Семенова, посвященной истории радикального движения Англии и его программе парламентской реформы в XVIII в., в полной мере восполняет существующую лакуну в российском англоведении.

Источниковая база монографии выглядит впечатляюще: библиографический раздел источников насчитывает свыше 150 наименований (с. 342–350). Автор сумел выявить такие источники, как законодательные акты и правительственные постановления, парламентские документы, переписку и мемуары лидеров радикального движения, государственных и политических деятелей Англии, очевидцев и современников событий, а также периодические издания и политическую публицистику. Столь обширная источниковая база позволила ему не только детально рассмотреть деятельность самих радикалов, но и представить широкий спектр политических и идеологических проблем общественной жизни Британии во второй половине XVIII в. в целом.

С.Б. Семенов анализирует радикализм как исторический феномен, обладающий неповторимым своеобразием и своими характерными особенностями. Автор детально рассматривает процесс формирования радикальной оппозиции на фоне событий, происходивших в Англии в 1760–1780-х годов, освещает процесс создания радикальных организаций и их превращение в самостоятельную политическую силу, прослеживает основные этапы и перипетии борьбы радикалов за парламентскую реформу.

Особый интерес вызывает представленная им идейно-политическая "модель" радикализма, а именно: политическая программа радикалов и ее идейно-теоретическое обоснование. Данный подход, заметно отличающийся от анализа британских историков, которые усматривают в радикализме исключительно политическое движение или идейную традицию, позволил С.Б. Семенову рассмотреть его как цельное историческое явление, в котором политические и идеологические факторы находились в органическом единстве.

Проделанный автором глубокий и системный анализ идейно-политической платформы английского радикализма позволил заключить, что для своего времени данное течение явилось новым явлением в общественной жизни Британии, как с точки зрения политической практики, так и идеологии. С.Б. Семенов сумел подметить тот факт, что характерной особенностью политической деятельности радикалов явилось широкое использование массовых политических акций и мобилизация общественного мнения. Радикальная программа означала глубокую модернизацию британской политической системы и изменение ее принципиальных основ. В сфере идеологии радикалы разработали собственную идейную доктрину, противостоявшую традиционным идеологическим установкам. Автор заключает, что во всех этих отношениях – в политической практике, программе и идеологии, радикализм представлял альтернативу существующей системе политических отношений.

Исследуя корни радикального движения, С.Б. Семенов в то же время отмечает, что оно являлось не просто вспышкой стихийного протеста, вызванного социальными или политическими коллизиями, а результатом глубинных противоречий, вызревавших в британском обществе на протяжении длительного времени. Радикальная программа парламентской реформы отразила давно существовавшие и в достаточной степени осмысленные политические проблемы, а также социальные изменения, ставшие следствием буржуазного развития. В этом отношении радикалы сделались "наследниками" традиций Английской революции XVII в. и "истинных вигов" первой

¹ Семенов С.Б. Политические взгляды английских радикалов XVIII века. Самара, 1995.

половины XVIII в., а в теории – продолжателями идей английского Просвещения. Автор приходит к закономерному выводу о том, что подобный взгляд на радикализм в контексте "времени большой длительности" позволяет рассматривать его как составную часть демократической политической и интеллектуальной традиции в истории страны.

Хотелось бы отметить еще одну особенность монографии: дискуссионный характер освещаемых автором отдельных проблем в историографии. Особое внимание в дискуссиях С.Б. Семенов уделяет определению характера раннего английского радикализма. Он подчеркивает: радикалы выступали под лозунгами реставрации, восстановления прав и свобод английского народа и являлись принципиальными противниками насильственных изменений, что создавало иллюзию консервативного характера их программы. Однако на деле, как по существу радикальных требований, так и с точки зрения стоявших за ними определенных социальных интересов, английский радикализм 60–80-х годов XVIII в. был направлен в будущее, а не в прошлое. Автор справедливо заключает: радикальная программа парламентской реформы определила парадигму политического развития Великобритании в конце XVIII – начале XIX в., которая реализовалась в ходе трех парламентских реформ. Само же радикальное движение явилось прекрасной иллюстрацией особенностей механизма и динамики пути развития, характерного для британской истории: в XVIII – XIX в. британское общество развивалось без резких скачков и надломов, в то же время в ходе его историче-

ской эволюции возникали новые формы общественной деятельности.

Помимо конкретных выводов и оценок в работе содержится целый ряд интересных замечаний и наблюдений, касающихся проблем социального и политического развития Великобритании, ее парламентской системы, особенностей английского Просвещения, которые могут представлять интерес для всех историков, занимающихся изучением Британии нового времени.

Академизм работы сочетается с хорошим литературным стилем автора. Перипетии "дела Уилкса", описание петиционных кампаний и идейных дискуссий, взаимоотношения радикалов с деятелями парламентской оппозиции изложены увлекательно, а яркие и характерные портреты деятелей радикального движения и ведущих политиков придают повествованию живой характер.

Монография С.Б. Семенова – это новое, оригинальное и комплексное исследование, в котором представлена подробная история возникновения и развития радикального движения в Англии, дана убедительная интерпретация происхождения и содержания радикальной программы парламентской реформы и идейно-теоретической доктрины радикализма. Книга является весомым научным вкладом в изучение проблем английской истории XVIII в.

Т.Л. Лабутина,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН

В ТАИНСТВЕННОЙ СТРАНЕ МАДАГАСКАР. ГОД 2006. М: изд-во "КДУ", 2007, 204 с.

С выходом второго номера сборника "В таинственной стране Мадагаскар" можно уверенно говорить, что малагасийские исследования нашли свою нишу в современной отечественной африканистике. Очередной выпуск унаследовал структуру первого, опубликованного годом раньше. В нем почти полностью сохранилась прежняя рубрикация на семь разделов, посвященных флоре и фауне острова, разным сторонам жизни его обитателей (история, кон-

фессии, культура, современная политическая ситуация), "российскому фактору" в истории страны, представлениям о ней в российской культуре. Сохранилось и жанровое разнообразие от информативного обзора до серьезного научного исследования. Вместе с тем содержание сборника обогатилось за счет новых сюжетов, авторский коллектив пополнился новыми именами (отметим в первую очередь Э.С. Львову, Н.Н. Каландадзе и А.В. Шаповалова).

Первый раздел "История и современность" значительно расширил свои хронологические границы. Содержащиеся в нем статьи касаются уже трехвекового периода от начала XVIII в. до наших дней. Открывающая раздел работа А.Л. Емельянова "Дипломатическая подготовка к завоеванию Мадагаскара" продолжает тему, заявленную автором в первом выпуске, – подчинение Мадагаскара французам в последней четверти XIX в. В ней рассматривается период от франко-малагасийского договора 1885 г. до установления на острове французского протектората в 1895 г. Статья Э.С. Львовой "Некоторые новые сведения о Мадагаскаре начала XVIII в." переносит читателя более чем на полтора столетия назад (следовало бы, на наш взгляд, поместить эту статью в начало раздела ради соблюдения хронологического принципа). Статья представляет нам малагасийское общество в его политическом, экономическом и социокультурном измерении таким, каким его увидели два голландских купца, побывавшие на острове в 1715 г. Малоизвестной (и неудачной) попытке создания на Мадагаскаре коммунистической партии во второй половине 1930-х годов посвящен очерк Ю.В. Олейниченко "Коммунистическая партия региона Мадагаскара", базирующийся на материалах монографии малагасийского историка С. Рандриандзы. Сложный период формирования III Республики и эпоха правления президента А. Зафи рассматриваются в статье Н.Н. Родионовой "Трудности становления демократических институтов на Мадагаскаре (1993–1996 гг.)". Завершает раздел статья С.М. Шленской "Марк Равалумана на остается", вновь затрагивающая тему правления нынешнего малагасийского президента, теперь предметом ее внимания становятся президентские выборы декабря 2006 г.

Центральное место в разделе "Россия и Мадагаскар" занимает статья А.Б. Давидсона "Первые россияне на Мадагаскаре", в которой рассказывается об истории побега из Большерецкого острога на Камчатке группы ссыльных, оказавшихся на острове в 1771 г.; судьба их вожака, венгерского графа М. Бенековского, увлекательнее любого приключенческого романа. Из сообщений В.В. Поздоровкина и М.В. Воробьевой, также включенных в эту рубрику, мы узнаем о жизни и проблемах современной российской диаспоры на Мадагаскаре.

Название следующего раздела – "Религия" – не совсем точно отражает его содержание. Составляющие его два кратких очерка Ратимиры и В.Л. Керова касаются исключительно институциональной стороны религиозной жизни малагасийцев. В первом из них – "О законодательном регулировании церкви и государства на Мадагаскаре" – дается юридический обзор истории взаимоотношений государства и религиозных общин с особым акцентом на права религиозных организаций; во втором – "Католицизм и протестантизм (к вопросу о взаимодействии конфессий на Мадагаскаре)" – продолжается разговор об истории христианских церквей на острове, на этот раз относительно протестантской общины. Следовало бы называть этот раздел "Конфессии" – в этом случае не возникало бы резонного вопроса, почему в него, например, не включены статьи о культе предков и религиозных воззрениях островитян, фигурирующие в следующем разделе "Культура".

Раздел "Культура" открывается статьей Рауваза "Зарождение малагасийской печати", посвященной истории возникновения первых периодических изданий на острове во второй половине XIX в. За ней идет статья Л.А. Карташовой "Что такое фамадихана", описывающая обряд почитания мертвых, связанный с первобытным культом предков; она вызывает особый интерес, поскольку основана на личных впечатлениях самого автора, присутствовавшего на церемонии. В мир традиционной культуры читателя погружает и завершающий раздел отрывок об астрологических представлениях малагасийцев из книги В.Е. Казенса "Малагасийские обычаи".

Раздел "Литературная жизнь" имеет чисто информационный характер. В него включены биографические справки о двух деятелях малагасийской литературы (К. Рацифандриханана, А. Андрайна) с приложением небольшого рассказа "Кто я?", знакомящего нас с особенностями социально-бытовой прозы К. Рацифандрихананы. Здесь также можно прочесть стихи российских поэтов, вдохновлявшихся образами далекого острова (Н. Гумилев, Р. Шкабыдова, И.В. Давиденко).

Особого внимания заслуживает раздел "В мире природы", чей объем и тематическое разнообразие значительно увеличились по сравнению с предыдущим выпуском. Анализ малагасийской флоры в статье А. Демидова и М. Лабунцовой "Удивительные растения Вели-

кого острова" дополняется исследованием малагасийской фауны (статья Н.Н. Каландадзе и А.В. Шаповалова "Судьба фауны и наземных экосистем Мадагаскарской зоогеографической области в позднем антропогене"), результаты которого позволяют авторам сделать важные выводы относительно хронологии изоляции Мадагаскара от африканского континента. Здесь же продолжается публикация великолепных очерков В. Климова об отдельных представителях местного животного мира – на этот раз его героями становятся малагасийские хамелеоны ("Реликт эпохи динозавров").

Последний раздел "Путешествие, туризм" содержит две журнальные статьи, в которых русскоязычные туристы делятся своими впечатлениями об острове.

Завершают сборник ставшие теперь традиционными рубрики: список мероприятий, организованных в 2006 г. Клубом друзей Мадагаскара, библиография работ об острове, опубликованных в 2006 г., перечень главных событий 2006 г., происшедших на Мадагаскаре и список памятных дат.

Подводя итог, отметим, что второй выпуск сборника свидетельствует о большом научном потенциале авторского коллектива и является серьезной заявкой на будущее. Главным его

достоинством можно считать сохранение "цепи времен" – при огромном интересе к прошлому в нем ощущается пульс сегодняшнего дня; вместе с освоением новых исторических периодов (история Мадагаскара начала XVIII в., история коммунистического движения на Мадагаскаре) идет освоение новых сторон современной жизни малагасийцев в самых разных ее аспектах. Важно и то, что, рассказывая о природе Великого острова, его истории, народных верованиях, быте островитян, авторы остаются верными главной теме, заданной заглавием – "В таинственной стране Мадагаскар".

В заключение приведем слова российского посла на Мадагаскаре В.Б. Гончаренко: "Книга всецело оправдала наши ожидания, написана на высоком профессиональном уровне – занимательно, доступно, вдумчиво. Убежден, что содержащаяся в ней уникальная информация не только вызовет живой интерес у самого широкого круга российских читателей, но будет небезынтересна и здесь, на далеком Красном острове".

И.В. Кривушин,
доктор исторических наук,
профессор Государственного университета –
Высшая школа экономики

F. Denord. NEO-LIBERALISME VERSION FRANCAISE. HISTOIRE D'UNE IDEOLOGIE POLITIQUE. Paris: Demopolis, 2007, 416 p.

Ф. Денор. НЕОЛИБЕРАЛИЗМ, ФРАНЦУЗСКАЯ ВЕРСИЯ. ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ. Париж, 2007, 416 с.

Одна из главных проблем исторической науки состоит в унификации ее терминологии. Отдельные понятия подчас получают различную трактовку в исследованиях и порождают путаницу. Свою лепту в прояснение одного из терминологических споров попытался внести Франсуа Денор, научный сотрудник французского Национального центра научных исследований.

В рецензируемой работе он последовательно доказывает, что неолиберализм, который обычно отождествляют с экономической политикой М. Тэтчер в Великобритании и Р. Рейгана в США, включавшей в себя отход от интенсивного вмешательства государства в эко-

номику и поощрение свободной конкуренции, зародился гораздо раньше, в межвоенный период, и на французской почве. Именно в 1930-е годы были заложены основы "нового либерализма" в противовес исчерпавшему себя методу "laissez faire", с одной стороны, и плановой экономике, в которой виделся призрак социализма, – с другой.

Автор задался целью проследить историю представителей, по его выражению, "либерального интервенционизма" (с. 4) во Франции начиная с межвоенного периода и кончая 80-ми годами XX в. Ф. Денор использовал материалы Национального архива Франции (преимущественно фонды министерств и сопут-

ствующих администраций, документацию, касающуюся организационных комитетов правительства Виши), а также ряд личных фондов ведущих французских экономистов – Л. Ружье, Ж. Рюэффа, Ю. Бёв-Мери, Р. Арона. Кроме того, автор обращался к личным фондам, хранящимся в Архивном институте Гювера (Стэнфорд, США) и фонду У. Липпмана из библиотеки Йельского университета.

Основная задача автора состояла в том, чтобы на примере развития неолиберализма во Франции показать, как изменилась роль государства и его структур, как развивались экономические доктрины, причастные к этим изменениям и как трансформировались полномочия власти и область ее действий. По словам автора, Франция начала XX в. представляла собой "архетип либеральной страны", что подчеркивалось отсутствием министерства национальной экономики (с.11). Но Первая мировая война и ее последствия в корне изменили представления о роли государства в экономике, а Великая депрессия, охватившая Францию в 30-е годы, окончательно разрушила незыблемость идеалов либерализма.

Исследование Ф. Денора состоит из шести разделов. В первом разделе "И экономика становится политикой" показаны перипетии происходивших в межвоенный период изменений, повлекших за собой переход экономики под государственный надзор. Хотя в годы войны управление экономикой осуществлялось министерством торговли и министерством вооружения, настоящий поворот в процессе институционализации экономики произошел в марте 1930 г., когда была учреждена должность помощника главы кабинета министров по делам национальной экономики, имевшего, впрочем, весьма ограниченные функции (с. 17). Только в 1936 г. в правительстве Народного фронта было образовано полноценное министерство национальной экономики по главе с социалистом Ш. Спинассом, которое ведало общественными работами, торговлей, сельским хозяйством, почтово-телеграфной службой и торговым флотом. Следует отметить, что сходные тенденции наблюдались и в других странах (США, Германии, Италии, Бельгии, Великобритании), где повсеместно возникали министерства экономики с регулирующими инстанциями.

Несмотря на то, что во Франции министерство национальной экономики было упразднено в 1937 г., а затем вновь несколько раз воссоздавалось или действовало в форме секретари-

ата, его главная заслуга состояла в том, что оно продемонстрировало новые, до этого не практиковавшиеся формы взаимодействия между государственными службами и дало дополнительный импульс идее управления экономикой (с. 19).

Формированию экономических ведомств в правительстве способствовало развитие новых моделей дирижистской экономической политики в виде планизма в левых кругах и корпоративизма – в правых. В среде либералов намечилось разделение на ортодоксов, не желавших расставаться с постулатами классического либерализма, и сторонников внесения поправок в исчерпавшую себя теорию. Именно последние и стали называться неолибералами. По-прежнему отдавая предпочтение рыночной экономике, они признавали за государством первостепенную роль в поддержании механизмов свободной конкуренции и бесперебойном действии законов рынка.

Второй раздел книги "Либералы в период бурь" посвящен изучению тех слоев общества, в которых неолиберализм обрел наибольшую популярность. В отличие от либерализма XIX в., опиравшегося на слои мелких торговцев и мелких предпринимателей, неолиберализм отвечал интересам патроната, а также технократии. Поставщиком ее кадров выступала Политехническая школа и Свободная школа политических наук.

Среди множества исследовательских объединений ("Х-кризис" в Политехнической школе) и движений (например, "Французское восстановление" во главе с Э. Мерсье) ведущее место в продвижении идей неолиберализма во Франции занимал известный экономист Л. Ружье, о деятельности которого идет речь в третьем разделе книги "Первые шаги неолиберализма". Его вдохновителем являлся американский журналист и философ У. Липпман, чья книга "Благополучное общество" была опубликована в 1937 г. и во многом послужила манифестом "нового либерализма". "Неолиберальное государство" было призвано разрешать конфликты, связанные с отклонением от законов конкуренции, посредством обращения к правосудию, но оно не должно было вмешиваться в сферу производства и обмена (с. 105). "Основополагающим моментом" в развитии неолиберализма Ф. Денор назвал так называемый Коллоквиум Липпмана, организованный по инициативе Л. Ружье в Париже с 26 по 30 августа 1938 г. (с. 116–125). Задача Колло-

квиума, собравшего 26 экономистов и интеллектуалов из разных стран, состояла в разработке принципов провозглашенного Липпманом "нового либерализма", способного устранить пороки как регулируемой экономики, так и режима свободной конкуренции. В 30-е годы неолиберальные идеи развивали и другие известные экономисты: В. Ропке в Германии, Ф. Хайек и Л. Роббинс в Англии; Л. Фон Мизес в Австрии; Ф. Найт в США (с. 110).

В четвертом разделе "Эфемерная мобилизация" показано, каким образом неолиберализм пытался добиться во Франции официального статуса. В 1937 г. был создан издательский дом "Эдисон де Медисис", который вплоть до 70-х годов являлся главным центром пропаганды неолибералов. Кроме того, в 1939 г. в Париже был открыт Международный центр исследований во имя обновления либерализма, но Вторая мировая война и оккупация положили конец работе этого центра, а приверженцы неолиберализма растворились среди участников движения Сопротивления, с одной стороны, и коллаборационистов – с другой.

"От Освобождения к холодной войне" – так называется пятый раздел книги Ф. Денора, где говорится о том, как складывалась судьба неолиберализма в середине 40-х годов, в обстановке, когда популярность государственного регулирования и структурные реформы эпохи Освобождения вновь отодвинули его на позиции маргинального течения. Однако в дальнейшем рост антикоммунистических настроений и все большее неприятие дирижистских методов управления экономикой дали новый импульс развитию неолиберализма. В апреле 1947 г. в Швейцарии состоялось учредительное собрание Общества Мон-Пельрен, заседания которого проходили раз в два года и объединяли известных экономистов, университетских ученых и крупных промышленников. Главная цель сторонников неолиберализма состояла в создании институциональных условий для функционирования либерального общества посредством ограничения государственного вмешательства, но исключаяющих его полное упразднение.

В шестом разделе "Завоевание политической власти" автор анализирует политические

успехи неолибералов, которые после изгнания министров-коммунистов из правительства в мае 1947 г. могли рассчитывать на усиление своего влияния. В годы Четвертой Республики неолиберальные черты носила политика премьер-министров А. Кэя, Э. Форы, А. Пинэ. С установлением Пятой Республики неолиберализм окончательно упрочил свои позиции. Несмотря на дирижистские устремления Ш. де Голля, экономическая политика в период его пребывания на посту президента во многом подчинялась идеалам либерализма, о чем свидетельствуют положения экономического плана Пинэ – Рюэффа, а затем рекомендации Комитета Армана – Рюэффа (с. 261–263). Наконец, с приходом к власти В. Жискара д'Эстена либеральная политика, осуществляемая под эгидой государства, достигла своего апогея. Однако неудачная борьба с кризисом во второй половине 1970-х годов и приход к власти в 1981 г. левых сил, придерживавшихся дирижистских взглядов, а также успех либеральной политики в Великобритании и США привели к радикализации неолиберализма во Франции, прочно закрепившегося в правых кругах политического спектра.

Книга Ф. Денора не только представляет собой один из примеров истории изучения экономических идей, но вписывается в широкий контекст французской политической истории, что позволяет, по мнению автора, оценить новизну неолиберализма, который из разнородного, лишенного унифицированной доктрины интеллектуального течения стремился превратиться в экономическую политику. Кроме того, заслуга Ф. Денора состоит в том, что он первым обратил внимание на французские корни неолиберализма и восполнил пробел в историографии этой концепции, которая ранее включала в себя лишь исследования, касающиеся британского, американского или немецкого варианта неолиберализма.

О.В. Болгова,
аспирантка кафедры новой и новейшей истории
стран Европы и Америки исторического
факультета МГУ